

Он уже давно напился до потери рассудка и совершенно не понимал, где находится. Более того, он полностью изменился, отбросив свой привычный мягкий и спокойный облик, и начал буяннить.

— Эй, кто-нибудь! Подайте... подайте Мне Мой божественный нектар, ик! Небесную росу! Я хочу как следует наградить великого генерала! Пусть трепещут враги перед мощью Моей Небесной империи, ик!

Цзян Линь, пошатываясь, схватил пустую бутылку из-под вина и принялся нести чепуху, обращаясь к подлокотнику длинной скамьи, время от времени издавая глупые смешки. Цзин Хао боялся причинить ему вред, поэтому не смел грубо дергать его за руки. Ему оставалось лишь подавлять гнев и пытаться вразумить пьяницу мягким голосом:

— Цзян Линь, вставай. Посмотри внимательно, где ты находишься. Давай поедem домой, хорошо?

— Не хочу! — Цзян Линь отмахнулся и, сев на пол, сжался в маленький комочек. — Не поеду, дедушка будет волноваться.

Напился до такого состояния, а всё равно беспокоится о деде. Цзин Хао цокнул языком, присел на корточки и легонько ткнул Цзян Линя в плечо:

— Хорошо, как скажешь, не поедem. Но ты хотя бы поднимись, на полу холодно.

С таким пьяницей он действительно не знал, что делать.

Вдруг Цзян Линь поднял голову. Его взгляд был затуманен, щеки покраснелись от алкоголя, а полные губы, блестевшие от влаги, выглядели необычайно притягательно.

Помолчав немного, он внезапно раскинул руки в сторону Цзин Хао:

— Хочу обнимашек, тогда встану.

В это мгновение Цзин Хао показалось, будто его поразила молния. Он и представить не мог, что пьяный Цзян Линь может быть настолько бесстыдным и навязчивым, но это было неожиданно мило.

Как раз когда он собрался податься вперед и заключить его в объятия, Цзян Линь снова открыл рот:

— Цзяцзя, обними.

Рука Цзин Хао, уже протянутая к нему, застыла в воздухе. Он ведь только что сказал «Цзяцзя», верно? Глубоко в душе он отказывался верить в это, поэтому решил прислушаться еще раз, но на этот раз Цзян Линь произнес другое имя:

— Ян Сюй, обними.

Да как он сюда попал?!

Цзин Хао ущипнул Цзян Линя за щеку:

— Скажи еще раз, кого ты хочешь обнять?

— Цзы... Цзытин.

— Повтори еще раз.

— Чжан И.

...

...

Они так и продолжали: один спрашивал, другой отвечал. Цзян Линь перечислил почти всех одноклассников, но Цзин Хао так и не услышал того ответа, который хотел получить. Он не сдержался, разозлился и потянул Цзян Линя за руку:

— Вставай! Никакого Гу Цзяцзя, никаких обнимашек, живо пошли! Опасаясь, что не сможет поднять его, Цзин Хао приложил немало усилий, но не ожидал, что Цзян Линь внезапно дернется. Из-за избытка силы оба рухнули на пол, и поясница Цзин Хао как раз пришлась на пустую бутылку из-под вина. Сверху его придавило тяжелым телом Цзян Линя, и показалось, что позвоночник вот-вот переломится.

— Вставай! — Цзин Хао попытался оттолкнуть его, но безуспешно.

Цзян Линь что-то невнятно бормотал себе под нос. Любопытство взяло верх, и Цзин Хао подался ближе, чтобы прислушаться.

— ...Я совсем не глупый! Если обнять... обнять всех по очереди, то можно... можно будет вполне законно обнять Цзин Хао...

— М-м... Цзин Хао, обними...

Говоря это, Цзян Линь крепче обхватил его за талию и начал тереться головой о его грудь:

— Ну всего разок... хотя бы разок, хорошо?

— Цзин Хао, ты мне так нравишься.

— Почему ты не можешь... хотя бы немного полюбить меня в ответ?

Не дождавшись ответа, Цзян Линь окончательно провалился в пьяный сон. Его руки по-прежнему мертвой хваткой вцепились в талию Цзин Хао. Тот пытался отстраниться, но Цзян Линь снова притягивал его к себе. После нескольких таких попыток Цзин Хао взмок от пота, но в конце концов сумел поднять его.

В это время на улицах не было ни души, не говоря уже о такси. Делать было нечего, и Цзин Хао проволоч его до ближайшей гостиницы, где, кое-как управившись, свалил на кровать.

От Цзян Линя, выпившего слишком много, разило алкоголем. Цзин Хао было неприятно, но в таком состоянии тот явно не мог принять душ самостоятельно.

Стоит ли помогать?

Но помогать с купанием — это слишком интимно. Он считал, что уже проявил высшую степень благородства, просто дотащив этого пьянчугу до номера, а теперь придется смотреть на его тело и даже вступать в более тесный контакт...

Нет!

Абсолютно нет!

От одной мысли об этом Цзин Хао бросило в жар, но, глядя на человека, свернувшегося на кровати калачиком, он почувствовал, как сердце смягчается.

Ладно, раз уж ты так сильно меня любил, я, так и быть, скрепя сердце, помогу тебе.

— Цзян Линь, предупреждаю: я не собираюсь пользоваться твоей беспомощностью, даже не думай о чем-то подобном!

Высказав угрозу, Цзин Хао глубоко вдохнул, подхватил Цзян Линя под колени и приподнял. Спящий вел себя на удивление послушно, позволяя делать с собой что угодно.

Одежда была снята слой за слоем. Белоснежное, тренированное тело юноши полностью

предстало перед глазами Цзин Хао: четкие, изящные ключицы и глубокая ямка у основания шеи. Цзян Линь был худощав, но мышцы на его боках отличались упругостью и источали жар. Узкая линия талии изящным изгибом уходила под пояс брюк, отчего у Цзин Хао пересохло в горле.

Он отвел взгляд и осторожно стянул с него брюки. На полпути он случайно бросил взгляд вниз и увидел, как Цзян Линь бессознательно шевельнул губами, а его тонкая талия при этом слегка изогнулась.

Черт, чертовски соблазнительно.

Цзин Хао почувствовал, что его младший братишка уже начинает подавать признаки жизни, поэтому поспешно включил душ. Почти не проверяя температуру воды, он принялся хаотично поливать Цзян Линя, а затем, зажмурившись, вытер его насухо и завернул в банный халат.

От такой возни Цзян Линь немного пришел в себя, но действие алкоголя еще не закончилось, и он все еще пребывал в полудреме. Во рту чувствовался сладковатый привкус, и стоило ему открыть глаза, как он увидел, что Цзин Хао, обхватив его за талию, помогает ему почистить зубы.

Говорили же, что пьяный человек легко все забывает, так почему же у него перед глазами проносится целая лента воспоминаний о безответной любви?

Сначала тот холодный, отстраненный Цзин Хао, потом юноша из переулка, и, наконец, это — сцена, о которой он когда-то мечтал бесчисленное количество раз.

Да и ладно. Раз уж это сон, то почему бы не позволить себе расслабиться хоть раз?

В конце концов...

Это будет только сегодня ночью.

Цзин Хао не заметил, когда именно Цзян Линь открыл глаза. Тот послушно выплюнул пену, прополоскал рот и аккуратно повесил полотенце на место.

В голове у Цзин Хао пронеслось множество мыслей: зачем он здесь, почему, уходя, снова пришел дразнить человека, что он с ним натворил...

В голове у Цзин Хао промелькнуло целое море мыслей, словно бегущая строка, но в конце концов он лишь осторожно спросил: Ты пришел в себя?

Цзин Хао, — отозвался Цзян Линь.

Э-э... да, да, я здесь.

Он уже приготовился к тому, что Цзян Линь начнет расспросы, но, подождав несколько минут, услышал лишь еще одно мягкое, вкрадчивое: Цзин Хао.

Цзин Хао, Цзин Хао? Цзин Хао!

Цзян Линь следом позвал его еще несколько раз. Цзин Хао не знал, как реагировать — откликаться или нет, и не понимал, чего тот хочет.

В следующую секунду Цзян Линь внезапно подался вперед и обхватил его за шею: Цзин Хао, люблю тебя!

!!!

Теперь Цзин Хао заметил, что взгляд у него затуманен. О, он все еще пьян.

Пьяный Цзян Линь был невероятно привязчивым, словно хотел выплеснуть все слова любви разом. Он висел на нем, прижимался к уху и невнятно шептал о своих чувствах. Сказать, что сердце Цзин Хао при этом не дрогнуло, было бы явной ложью. По крайней мере, такой Цзян Линь — мягкий, милый и любящий поласкаться — невероятно пробуждал в нём защитные инстинкты.

— Цзин Хао, ты нравишься мне уже три года.

— Цзин Хао, ты такой красавец. Я считаю, что я тоже очень хорош собой, но ты почему-то совсем на меня не смотришь.

— Ты мне так нравишься!

— Не мог бы ты тоже полюбить Цзян Линя?

Говоря это, Цзян Линь уткнулся лицом ему в ямочку на шее. Чуть тёплое дыхание коснулось нежной кожи, заставив Цзин Хао невольно оцепенеть.

Цзян Линь ведь всё ещё любит его, верно?

Что-то просыпалось в груди Цзин Хао. Он попытался погладить Цзян Линя по спинке:

— Цзян Линь, я тебе нравлюсь?

Пушистая макушка потерлась о его плечо:

— Угу, Цзин Хао нравится мне больше всех.

Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке. Сейчас Цзин Хао был готов безоговорочно поверить в эти слова. Он спросил:

— И насколько же сильно?

— Хе-хе, — Цзян Линь отстранился и покачал головой, точно какой-нибудь юный учитель, а в его тоне прозвучало наигранное преувеличение: — Словно ветер преодолел восемьсот ли, не спрашивая о дороге домой.

Цзин Хао: «.....»

Похоже, он всё-таки напился не на шутку.

— Я буду любить тебя до тех пор, пока моя любовь не начнет вызывать у тебя отвращение.

В тот самый миг сердце Цзин Хао больно сжалось. Неужели всё это время он сам гасил этот пыл?

— Цзин Хао, Цзин Хао!

— А, что такое? — погруженный в собственные мысли, он не сразу расслышал слова Цзян Линя.

— Я хочу спать.

Цзян Линь выглядел невероятно мило: он даже надул щеки, совсем как маленький хомячок.

— Пойдём, поспим снаружи.

Они всё ещё находились в ванной комнате. Цзин Хао протянул руку к двери, но Цзян Линь вдруг подался вперед и перехватил его за запястье.

С таким Цзян Линем Цзин Хао при всем желании не мог разговаривать строго, а учитывая недавнее страстное признание, он ответил с почти нежной мягкостью:

— Разве ты не хотел спать? Послушай, мне нужно открыть дверь, чтобы мы могли выйти.

Казалось, Цзян Линь решил капризничать до самого конца:

— Отпустить можно, но ты должен отнести меня на кровать на руках.

— Я...

— Что ты? — голос Цзян Линя вдруг стал жестким. — В реальной жизни ты меня не любишь — ладно, но неужели даже во сне я не имею права всё решать?

Цзин Хао: «.....»

Подхватив Цзян Линя под коленки, Цзин Хао легко поднял его на руки. Тот оказался даже чуть легче, чем в бесчувственном состоянии, и его руки тут же привычно обвились вокруг чужой шеи.

— Спи давай, спокойной ночи. Цзин Хао аккуратно уложил Цзян Линя на кровать и уже собирался уходить, как вдруг почувствовал, что воротник его одежды кто-то потянул вниз. В следующее мгновение к его губам прижалось что-то мягкое.

Бум!

В голове Цзин Хао разом опустело — он совершенно не соображал, что творит. Пока он стоял в оцепенении, Цзян Линь неожиданно перевернулся и прижал его к постели, не размыкая губ. Их рты бестолково терлись друг о друга, и от этого неумелого поцелуя в нем самом поднялось возбуждение!

Но стоило ему только собраться оттолкнуть Цзян Линя, как тот сам отстранился, завалился набок и мгновенно заснул.

Цзин Хао сбежал чуть ли не в панике; даже холодный уличный ветер не мог остудить его пыл. Он только что целовался с Цзян Линем, и инициатором был сам Цзян Линь!

А еще тот страстно признался ему в любви и сказал, что он ему нравится!

Цзин Хао чувствовал, как его сердце понемногу оттаивает, но он совершенно не был готов встретиться лицом к лицу с трезвым Цзян Линем на следующий день. Поэтому, не глядя на время, он снова схватился за телефон и позвонил Сун Чэню:

— Брат... у меня к тебе просьба.

Когда Ло Цин принял вызов с пометкой «особо важный», в их общежитии уже выключили свет.

Было бы ложью сказать, что он не обрадовался: Сун Чэнь не выходил с ним на связь уже целую неделю.

Ло Цин надел наушники и, сияя от счастья, выбежал в коридор:

— Сун...

— Ло Цин! — оборвал его раздраженный голос Сун Чэня. — Ступай-ка в отель Саньси, выручай.

— Но нас же уже заперли на комендантский час, — растерялся он. Сначала Ло Цин подумал, что Сун Чэнь соскучился, но в итоге снова испытал разочарование.

— Что-нибудь придумаешь, было бы желание, — равнодушно бросил Сун Чэнь. — Ладно, некогда мне, я вешаю трубку.

— Постой, Сун...

В ответ раздалась лишь частые гудки.

Цзин Хао прождал на обочине сорок с лишним минут, прежде чем увидел чью-то приближающуюся худую фигуру.

— Маленький невестенка! — заметив на руке Ло Цина туго намотанный бинт, сквозь который проступали следы крови, Цзин Хао нахмурился. — Он тебя обидел?

— Нет-нет, — торопливо замахал руками Ло Цин, пряча руку за спину. — Сам случайно зацепился.

И ведь не соврал: вахтерша из их общежития с самого начала невзлюбила его и то и дело чинила препятствия. О том, чтобы просить у нее человеческого снисхождения, нечего было и думать. Не найдя другого выхода, Ло Цин скрепя сердце полоснул себя по руке и залил рану йодом. Боль стерпел не зря: жуткого вида краснота до смерти испугала женщину, и та немедленно отперла дверь, приказав ему бежать в больницу. Стоило лето на дворе, и ей вовсе

не улыбалось отвечать за возможные осложнения, если парень подхватит заражение.

— Ты обработал рану? — спросил Цзин Хао.

— Угу, — с застенчивой улыбкой отозвался Ло Цин. — Да она неглубокая, я уже все смазал.

— Ты вечно его выгораживаешь.

Цзин Хао за все эти годы прекрасно видел, как хорошо этот нежный, красивый и бесконечно милый человек относится к его паршивому кузену. Любой другой на месте Сун Чэня носил бы такое сокровище на руках и баловал изо всех сил, и только этот дурак ни во что его не ставил, вечно гонял по поручениям, а порой и обижал.

— Пойдем, пойдем, — Ло Цин явно не хотел продолжать этот разговор. — Что мне нужно делать?

— Да тут один мой... одноклассник напился, посидишь с ним до утра? — Цзин Хао шел впереди, указывая дорогу, и от одной мысли о случившемся его щеки снова начали гореть. Ему не хотелось, чтобы кто-то заметил его смятение.

— Я уже почти со всем разобрался, маленькому невестенке нужно просто присмотреть за ним.

— Если он начнет буянить, то наверняка станет липнуть и нести всякую чепуху — ты уж потерпи его и потакай во всем.

Поразмыслив, Цзин Хао добавил:

— Он выпил лишнего, так что с утра у него точно будет раскалываться голова, не забудь напоить его водой.

Ло Цин редко видел его таким встревоженным:

— Это твой близкий друг? Наверное, ты часто за ним ухаживаешь?

— ...Нет.

Мрачно бросил Цзин Хао.

Он совершенно не знал Цзян Линя, какая уж тут забота.

— Не переживай, — Ло Цин легко хлопнул его по плечу. — Одноклассника Сяо Цзина я в обиду не дам.

Судя по поведению Цзин Хао, их отношения с этим так называемым одноклассником были далеко не простыми. С самого знакомства Ло Цин ни разу не видел, чтобы этот молодой бунтарь хоть о ком-то так переживал. Когда у Сун Чэня, например, вылетела челюсть, первой реакцией Цзин Хао было вовсе не везти его к врачу, а вдоволь хохотать целых пять минут, щедро нацелкав кадров на память, и лишь потом не торопясь вызывать такси. Но Ло Цин не любил совать нос в чужие дела: раз Цзин Хао не хочет говорить, расспрашивать он не станет.

— Спасибо тебе, выручил, — искренне поблагодарил Цзин Хао.

Подойдя к входу в отель, Цзин Хао указал на здание:

— Маленький невестенка, он на третьем этаже, номер 305. Завтра пар нет, пусть подольше поспит.

— Угу, — кивнул Ло Цин и, понизив голос, предостерег: — При посторонних не называй меня маленьким невестенкой, Сун Чэню это не нравится.

Глядя на бледное, точеное лицо Ло Цина, Цзин Хао почувствовал укол жалости.

Сун Чэнь держал их отношения в тайне, и даже близкие друзья узнали об их романе лишь случайно застукав вместе. Вспомнив про чувства Сяо Яня, Цзин Хао счел отношение к Ло Цину вопиюще несправедливым.

А знает ли Ло Цин про существование Сяо Яня?

Цзян Линь уже крепко спал, свернувшись на кровати крошечным клубочком. Его ресницы, похожие на миниатюрные веера, отбрасывали тени, делая лицо невероятно миловидным.

Мягкий профиль в теплом желтом свете лампы напоминал очаровательного котенка.

— Ну я пойду, — предельно бережно поправив одеяло, Цзин Хао попрощался с Ло Цинем.

— Ага, аккуратнее на дороге.

— Ой, стоп! — не пройдя и пары шагов, Цзин Хао вернулся назад. — Я чуть про главное не забыл!

Ло Цин вопросительно изогнул брови:

— Мм?

— Понимаешь... — с подозрительным румянцем на щеках замялся Цзин Хао. — Только ни за что не говори ему, что это я тебя привел.

— А? Почему это?

— У нас... — Цзин Хао нервно сжал ладони. — У нас тут разногласия, он, наверное... не слишком жаждет меня видеть.

— Вот оно что, — задумался Ло Цин. — А если он спросит, что мне ему ответить?

— Скажи... будто проходил мимо парка, увидел, что он спит на земле, и подобрал.

— Хорошо.

Когда на следующий день к Цзян Линю вернулась ясность мысли, голова раскалывалась так, будто собиралась треснуть по швам. Кто бы мог подумать, что у того алкоголя окажутся столь длинные и тяжелые последствия! В памяти о прошлой ночи застряли лишь жалкие обрывки: кажется, ему снился Цзин Хао, но что именно он делал — ни малейшего воспоминания.

Черт, как же болит голова!

Цзян Линь с трудом приоткрыл глаза. Веки были сухими, и когда дневной свет постепенно заполнил пространство, его сетчатку атаковали пестрые обои и огромная хрустальная люстра, кричащая о кричащей роскоши. Было очевидно, что он находится в гостиничном номере,

причем из тех, где сдирают три шкуры за ночь!

С какой стати я здесь очутился?

Не успел он поразмыслить над причинами, как Цзян Линь подскочил на кровати как ошпаренный: первым делом надо было съезжать, срочно съезжать!

Иначе вся неделя работы пошла насмарку.

Только он сдернул с себя одеяло и собрался броситься к выходу, как раздался мягкий голос:

— Ты проснулся?

Обернувшись на звук, Цзян Линь встретился взглядом с незнакомым лицом.

Черты лица нельзя было назвать ослепительными, но они отличались какой-то чистой, притягательной красотой, от которой веяло необычайным уютом.

Парень шел из прихожей, держа в руках пакет, сквозь прозрачный пластик которого отчетливо виднелись паровые булочки и соевое молоко.

— Голова все еще болит? Если полегче, спускайся к столу, перекусишь, пока горячее.

Цзян Линь напряг память и, окончательно убедившись, что видит этого человека впервые, осторожно осведомился:

— Ты... кто?

— То-то же, — парень легко улыбнулся, обнажив очаровательный клык. — Меня зовут Ло Цин. Вчера вечером я проходил мимо парка и случайно заметил тебя — ты валялся на земле вдрызг пьяный, вот я и привел тебя сюда.

В обрывках воспоминаний действительно всплывало нечто похожее на то, как кто-то поднимает его в парке, но от одной попытки подумать об этом у Цзян Линя снова начинала пульсировать боль в висках, так что он решил бросить это гиблое дело и искренне поблагодарил Ло Цина.

— Пустяки, стоило ли благодарить! — Ло Цин подвинул к нему пакет с едой. — С начинкой из горчичной зелени, очень вкусные.

Цзян Линь откусил кусочек: мягкое тесто, сочная начинка и брызнувший во рту ароматный сок заставили его восхищенно прикрыть глаза:

— Обалдеть как вкусно!

Ло Цин между тем рассказал, что учится в университете Z. Пропустив накануне комендантский час, он решил не возвращаться в общежитие и перекантоваться в гостинице, а по пути наткнулся на пьяного парня и прихватил его с собой.

Цзян Линь потер нос, чувствуя себя ужасно неловко:

— Прости, что доставил столько хлопот.

— И зачем ты нажрался в одиночку? Неприятности? Или... сердце разбито? —

полюбопытствовал Ло Цин, не понимая, что может заставить старшеклассника напиться до такого состояния и вырубиться прямо в парке, где отирается всякая шпана, напрочь лишив себя какого-либо инстинкта самосохранения.

— Можно и так сказать... — криво усмехнулся Цзян Линь. — Человек, которого я любил три года, прямо и недвусмысленно мне отказал.

Немного уняв головную боль, Цзян Линь распрощался с Ло Цином. Ему нужно было спешить на работу: вчера он уже отпросился, а сегодня прогуливал без уважительной причины. Конечно, Сюй Вэй вряд ли стала бы сильно ругать его или тем более штрафовать, но злоупотреблять чужой добротой ему не хотелось.

Уходя, Цзян Линь настоятельно перевел Ло Цину двести юаней на телефон: тот и так проявил великодушие, подобрав его, оставаться должником ему не улыбалось.

— Спасибо тебе, брат Ло, считай, это плата за нашу совместную ночевку, обязательно прими.

<http://bllate.org/book/20916/2115505>